

В. Х. Кондараки

Универсальное описание Крыма

Часть 17

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Х. Кондараки
В11 Универсальное описание Крыма: Часть 17 / В. Х. Кондараки – М.: Книга по Требованию, 2024. – 87 с.

ISBN 978-5-519-49277-5

По словам автора - это первая попытка полного описания крымской земли и ее обитателей. В 17-ти томах. Написанные в научно-популярном стиле работы В. Х. Кондараки дают нам богатые сведения по этнографии Крыма во второй половине XIX века. Популяризаторская деятельность автора представляет большой интерес для современников, т.к. и в наши дни в работах этнографа можно найти большое количество немаловажных деталей относительно населения полуострова. Краевед публиковал тюркологические материалы: описывал жилища, семейный быт, элементы одежды, праздники, духовные верования крымских татар. Это итог долгой и кропотливой работы исследователя. Для наших современников работы В. Х. Кондараки представляют интерес прежде всего как конкретное историографическое явление в общем потоке развивающегося исторического познания. Репринт

ISBN 978-5-519-49277-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сопротивленія выпустила изъ вновь приобрѣтеннаго края до 300 т. человѣкъ мужскаго и женскаго пола, которые увели съ собою огромныя табуны лошадей, рогатаго скота и овецъ. Выходъ такой массы туземныхъ обитателей конечно имѣлъ важное значеніе въ экономическомъ и торговомъ значеніи для страны, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны были радоваться удаленію фанатиковъ, всегда готовыхъ нарушать спокойствіе и сопротивляться уставамъ поработорителя. Для предупрежденія послѣдняго въ остававшихся, мы поступили очень осторожно, дозволивъ имъ сохранить свои духовныя власти и искони принятыя постановленія, относительно религіозныхъ и частныхъ дѣлъ между собою. Этого мало, мы оставили даже на своихъ постахъ прежнихъ каймакамовъ, а мурзамъ и беямъ обѣщали даровать дворянство, и неприкосновенность ихъ наслѣдственныхъ правъ на бейлики и вообще движимое и недвижимое имущество, доставшееся по существовавшимъ до насъ порядкамъ. По распоряженію-же мѣстнаго начальника края, административнымъ представителемъ Крыма назначенъ былъ генералъ Каховскій, основавшій свою резиденцію въ Карасубазарѣ—самомъ обширномъ въ то время городѣ, куда съѣзжались почетнѣйшіе и богатѣйшіе татарскіе роды; которымъ принадлежали окрестныя села и деревни; затѣмъ приняты въ казну ханскія постройки и земли, турецкія владѣнія,—ушедшихъ татаръ, грековъ и армянъ, умершихъ отъ послѣдней чумы и округи сожженныхъ при войнѣ деревень. Въ Керчи и Еникаде поселены были Архипелажскіе греки, истые враги мусульманскаго міра, которые съ честью служили на русскомъ флотѣ до Кучукъ-Кайнарджинскаго трактата и за услуги, оказанныя намъ, Императрица Екатерина не только приказала отвести имъ земли для поселенія, но и дозволила образовать изъ среды своей войско подъ именемъ Албанскаго, на обязательствахъ служить только въ военное время. Въ 1779 году греки эти,

наводившіе страхъ и трепетъ на крымскихъ татаръ, получили отъ императрицы приказаніе сформироваться въ отдѣльный полкъ, состоящій изъ 12 ротъ или экадонтархій, съ присвоеніемъ имъ самыхъ громкихъ именъ изъ исторіи греческой. Полкъ этотъ въ 1784 году, т. е. послѣ выхода огромной массы татаръ съ Керченскаго полуострова, переведенъ былъ въ Балаклаву, въ окрестностяхъ которой находились самыя обширнѣйшія поселенія этого народа и гдѣ необходимо было его пребываніе, на случай крайней надобности. Въ другихъ городахъ Тавриды также были поселены наши войска, но безъ всякихъ уполномочій обнаруживать свое значеніе и властолюбіе и по возможности дружелюбно обращаться съ мѣстными жителями. Прекрасное распоряженіе это настолько было выполнено добросовѣстно, что преданіе не сохранило ни одного столкновенія или серіозной обиды, нанесенной татарамъ. Старѣйшіе же изъ встрѣченныхъ мною въ юности туземцевъ рассказывали, что они до того были напуганы именемъ *Москова* (т. е. русскаго), что, при встрѣчѣ съ нимъ, боялись всматриваться въ его лицо и проходили съ опущенными глазами. Изъ послѣдняго можно заключить только то, что русскихъ проживало не много въ Крыму и что о нихъ распространено было ложное мнѣніе. Въ этомъ году (1784), вслѣдствіе дозволенія свободной торговли въ Севастополѣ и Феодосіи, изъ Крыма отпущено было за границу очень много воску, войлоковъ, сырыхъ кожъ, масла, смушекъ, меду, мяса соленого, рыбы, шерсти, икры, сала говяжьяго, муки, пшена и около 10 т. четвертей пшеницы. Основанъ въ Феодосіи монетный дворъ, просуществовавшій 1½ года и т. п. Въ такомъ положеніи находились наши отношенія къ татарамъ до того времени, пока присланъ былъ указъ Правительствующаго Сената, отъ 13 марта 1786 года на имя князя Потемкина, о желаніи императрицы посѣтить Тавриду. Указомъ этимъ предписы-

валось уравнивать дороги, строить и починять мосты, воздвигать для ночлеговъ новые дворцы съ погребями и ледниками на возвышенныхъ мѣстахъ, для того чтобы представлять хорошіе виды. Въ городахъ и селеніяхъ очищать по 25 квартиръ для свиты. При всякомъ дворцѣ заготовить 500 плошекъ, 10 фанарей и 6 смоляныхъ бочекъ. На переѣзды опредѣлялось 12 каретъ и 73 коляски, на упряжь которыхъ требовалось на каждомъ стану отъ 500 до 700 лошадей. При этомъ установлено было вызывать для встрѣчи государыни народонаселеніе изъ ближайшихъ окрестностей, а мурзъ—для сопровожденія и услугъ. Когда къ заготовленію всего этого приступлено было, въ Крыму золото разсыпалось въ огромномъ количествѣ, бѣдные деньгами татары положительно пришли въ недоумѣніе, относительно величія государыни, на которую они раньше смотрѣли какъ на женщину обыкновенную, которой не долженъ, по правиламъ ихъ религіи, подчиняться мужчина.

Годъ спустя ея величество, въ сопровожденіи Австрійскаго императора Іосифа II, принцевъ Нассау и Делиня, гетмана Потоцкаго, князя Потемкина, англійскаго министра Фицъ-Герберта, посланниковъ: французскаго графа Сегюра, австрійскаго Кобенцеля, графа Ангальта, графа Чернышева, оберъ-камергера Шувалова, Нарышкина, Мамонова съ 20-ю другими вельможами и фрейлинами Браницкой, Скавронской, Чернышевой и Протасовой, прибыла въ Перекопъ, гдѣ завтракала и куда собрались всѣ знатнѣйшіе бей и мурзы на лучшихъ скакунахъ своихъ для привѣтствованія повелительницы Россіи.

Вотъ что сохранено преданіемъ отъ первой встрѣчи татаръ съ государынею. Въ главѣ нашихъ представителей—говорилъ мнѣ одинъ изъ старыхъ мурзъ—стояли Меметша-бей, владѣтель Коккозской долины, Батырь-ага-Крымтаевъ, Мансурскій бей и Кая-бей Балатуковъ. Государыня, принявъ отъ нихъ привѣтствіе, объявила, чрезъ

переводчика, что она съ удовольствіемъ приняла подъ свое покровительство Крымскихъ татаръ и употребить всѣ усилія, чтобы сохранить ихъ въ покоѣ и свободномъ управленіи религіозныхъ догматовъ; что она даруетъ имъ исключительныя льготы т. е. запретить наборъ въ солдаты, если всѣ они будутъ вести себя прилично и уважать постановленныхъ ею начальниковъ. Когда переведено было сказанное, Меметша-бей приблизился къ повелительницѣ и, ставъ на одно колѣно, отвѣчалъ: «Государыня, мы всѣ охотно изъявили согласіе сдѣлаться твоими подданными въ убѣжденіи, что ты могущественною рукою избавишь всѣхъ насъ отъ постоянныхъ раздоровъ и интригъ турецкихъ министровъ. Для насъ невыносимо стало безпрестанное измѣненіе хановъ и новое возведеніе ихъ на престолъ на перекоръ народонаселенія. До присоединенія Крыма къ твоему царству, мы не знали своихъ обязанностей и ежедневно ожидали разоренія нашихъ жилищъ, потому что обязаны были служить прихотямъ враждующей противъ тебя Турціи. Теперь мы освободились отъ всего этого и спокойно почиваемъ въ семейномъ кругу и для полного счастья намъ нужна только твоя материнская любовь.»

За это умное слово—добавилъ старикъ—Екатерина наградила Меметшу-бея чиномъ статскаго совѣтника. Съ этой минуты обласканные и большинствомъ награжденные чинами и подарками мурзы сочли счастіемъ сопровождать государыню по всему Крыму. Изъ Перекопа царица поѣхала на Бешъ-кую, гдѣ имѣла обѣденный столъ, Дюрмень, Айбаръ, Трехъ-Абламъ, Такылъ, Алму, Кермень и Бахчисарай. Здѣсь повелительница остановилась въ Ханъ-сараѣ, бывшемъ дворцѣ гиреевъ до послѣдней минуты самостоятельности крымскаго царства. По разсказамъ, перешедшимъ во второе поколѣніе, Бахчисарайцы не охотно смотрѣли на торжественный въѣздъ царицы въ дворецъ наслѣдниковъ Чингизъ-хана; но покорно перенесли предо-

предѣленіе судьбы, истолкованное духовенствомъ, что Россія должна господствовать надъ ними въ теченіи только 75 лѣтъ и что послѣ этого татары снова восторжествуютъ надъ Россією; до того же времени безразсудно бы было оказывать неудовольствіе и сопротивленіе. Подобныя утѣшительныя повѣсти повліяли на столько благотѣльно, что представители городскихъ общинъ явились къ императрицѣ съ привѣтствіями и старались увѣрить ее въ чувствахъ искренней любви и преданности. Говорятъ, что государыня, знавшая уже ихъ образъ мыслей, грозно заповѣдала духовенству наставлять прихожанъ въ необходимости жить мирно и честно, чтобы не возбудить ея гнѣва. «Все, что не случится дурнаго въ Крыму—сказала государыня—въ заключеніе—во всемъ вы будете виновными, потому что вы ихъ учителя и духовники. Я милостива, но безпощадна къ врагамъ порядка. Я оставляю вамъ муфтія и весь чинъ духовный съ ихъ правами и отъ нихъ потребую отчета, если до свѣдѣнія моего дойдетъ что-либо неблагопріятное. Смотрите же не забывайте моихъ словъ!»

Рѣчь, сказанная въ такомъ духѣ женщиною, по разсказу одного изъ оставшихся въ Бахчисараѣ грековъ, такъ озадачила татарскихъ ахуновъ, что они съ изумленіемъ посмотрѣли другъ на друга и сочли русскую царицу за черно книжницу, которая читала сокровенныя мысли каждаго говорящаго съ нею. «Съ этихъ поръ—говорилъ мнѣ тотъ же грекъ—бахчисарайскіе татары пріуныли и перестали хвастаться, что Крымъ не завоеванъ русскими, а купленъ ими у 12 измѣнниковъ мурзь за 40 кантарей золота. Въ Бахчисараѣ государыня пригласила къ обѣденному столу, въ числѣ прочихъ, Муфтія, Мусалавъ-эфендія и Казіаскера Мегметъ-эфендія. Изъ Бахчисарая императрица поѣхала въ верхъ по теченію р. Кабарды, въ Инкерманъ и Севастополь. У Чергунскаго моста, гдѣ до настоящаго времени стоитъ въ память о ней каменный столбъ или миля, го-

сударыня снова принимала депутаціи отъ татарскихъ поселеній этой части полуострова и, пообѣдавъ здѣсь, довольно долго любовалась живописными видами окрестныхъ горъ. Въ Севастополѣ Екатерина II пробывъ до 24 мая и остановилась въ великолѣпномъ дворцѣ, построенномъ на холмѣ, гдѣ нынѣ бульваръ и памятникъ Казарскаго, изъ оконъ котораго видна была вся гавань съ 40 военными кораблями, открывшими пальбу изъ пушекъ. Въ тотъ же вечеръ, по распоряженію флотскаго начальства, иллюминировался весь флотъ и сожженъ былъ огромный фейерверкъ. Довольная всѣмъ встрѣченнымъ въ Тавридѣ, императрица въ Севастопольскомъ дворцѣ пожаловала любимца своего Потемкина «Таврическимъ.»

Изъ Севастополя мудрая государыня поѣхала въ Балаклаву, гдѣ встрѣчена была гречанками на лошадяхъ въ боевомъ нарядѣ амазонокъ; затѣмъ въ дер. Байдары и въ татарское селеніе Скеля, гдѣ для ея величества, у самаго истока Черной рѣчки, воздвигнута была для отдыха палатка. Огромная толпа татаръ имѣла счастье и здѣсь выслушать нѣсколько ласковыхъ словъ, которыя къ сожалѣнію передаются въ наше время въ исковерканномъ видѣ и не заслуживаютъ вѣры. Осмотрѣвши Байдарскую долину и бытъ деревенскихъ татаръ горной долины, императрица отсюда направилась чрезъ Бахчисарай же въ Симферополь, Мелекъ-Эльбузлу, Карасубазаръ, Старый-Крымъ и Феодосію. Въ послѣднемъ городѣ она, осмотрѣвъ монетный дворъ и фабрики, имѣла ночлегъ въ своемъ дворцѣ, воздвигнутомъ у конца городской площади. Дворецъ этотъ я видѣлъ еще пѣлымъ въ 1857 году. Это былъ двухъ-этажный домъ лѣтней постройки, явно воздвигнутый на короткое время, съ окнами, направленными къ морю.

Изъ Феодосіи Екатерина II переѣхала въ Карасубазаръ, гдѣ переночевавъ и, отдавъ послѣднія распоряженія, простилась съ татарами и властями ихъ и выѣхала обратно,

чрезъ поселенія Кутлакъ, Бассанъ и Ишунь, на Перекопъ. Въ этомъ городѣ, при ночлегѣ, она наградила всѣхъ почти служащихъ въ Крыму, чинами, орденами и деньгами и кромѣ этого пожертвовала на татарскіе мечети капиталъ.

О путешествіи этомъ мы упомянули подробно, съ цѣлью пояснить, какое оно имѣло вліяніе на народонаселеніе и вновь прибрѣтенный край. Императрица кромѣ того, что лично убѣдилась въ важномъ значеніи прибрѣтенія Крыма и Чернаго моря, отдѣлившаго насъ отъ всякаго рода столкновеній съ мусульманскимъ міромъ въ этой пограничности и означеніи устройства флотиліи противъ сдержанія въ страхѣ Стамбула, она явила себя въ блескѣ царскаго величія *), мудрости и доброты къ тѣмъ татарамъ, которые никогда не чувствовали къ Россіи доброжелательства и ожидали того же отъ ея верховныхъ представителей. Послѣ посѣщенія и личнаго свиданія, общаній и переговоровъ съ ними, многіе изъ татаръ, убѣдившись, что они останутся независимыми въ религіозномъ и семейномъ быту своемъ, старались распространять слухи, что государыня полюбила ихъ націю на столько, что готова уважить всякому требованію ея. Къ этому присоединялись толки заинтересованныхъ своимъ выгоднымъ положеніемъ мурзъ, что съ этого времени настаетъ благодатное состояніе для татаръ, которые раньше жили только для того, чтобы работать на хана и духовенство и безпрестанно воевать для удовлетворенія прихотей турецкаго правительства. Естественно, что все это благопріятствовало къ постепенному введенію нашихъ порядковъ къ управленію страной и населенію христіанскимъ элементомъ. Для достиженія послѣдняго, употреблены были даже средства водворенія здѣсь преступ-

*) Надо знать, что по всѣмъ городамъ, гдѣ она бывала, ее встрѣчали войска съ пушечными выстрѣлами, иллюминаціею и всякаго рода почестями.

никовъ изъ крестьянскаго сословія русскихъ губерній *) и предоставлялось право награждать землями чиновниковъ за заслуги; но оба эти средства не принесли особенно важной услуги до тѣхъ поръ, пока не начали устраивать присутственныхъ мѣстъ и вызывать дворянство на служебныя обязанности и пока не наѣхали изъ турецкихъ владѣній разныхъ ремеселъ греки и армяне.

Изъ первыхъ распоряженій послѣ присоединенія Крыма къ Россіи достопримѣчательно только то, что императрица Екатерина приказала именовать страну эту ея первобытнымъ именемъ Тавриды, а города напр. Ахмечеть: Симферополемъ, т. е. выгоднымъ городомъ; Гезлевъ: Евпаторією, въ память Митридата Эвпатора; Ахтіаръ: Севастополемъ, т. е. знаменитымъ городомъ, въ память нѣкогда бывшаго греческаго города на Кавказскомъ берегу, а Кафу: Θεодосією, т. е. первобытнымъ именемъ ея при греческомъ господствѣ на Керченскомъ полуостровѣ. Старый Крымъ и Судакъ, хотя и предположено было переименовать, но это осталось безъ послѣдствій. Въ 1787 году правительство, въ сознаніи необходимости усилить въ Тавридѣ русское народонаселеніе, переселило въ нее изъ Екатеринославской губерніи до 7 тысячъ человѣкъ, которые, размѣстившись большинствомъ въ степяхъ, своимъ миролюбивымъ образомъ дѣйствія, счумѣли заслужить уваженіе туземцевъ. До этого времени мы заботились только объ устройствѣ нашихъ правъ въ вновь приобрѣтенной землѣ, но теперь настала минута обратить вниманіе на искорененіе различнаго рода мѣстныхъ поземельныхъ споровъ и предупрежденія появленія изъ Азіи страшныхъ эпидемій. Такъ какъ послѣднее важнѣе было всего другаго, то положено было немедленно устроить главный карантинный домъ въ

*) Первые ссылки въ Крымъ, по повелѣнію Екатерины, были жители села Турбаева, осужденные за метежъ и смертоубійство.

Θеодосіи, а отдѣленія его въ Севастополѣ и Евпаторіи, т. е. въ тѣхъ приморскихъ городахъ, которые имѣли безпрестанное сообщеніе съ Турціею и Анатоліею. Этимъ способомъ предположено было прекратить чумную заразу не однажды заносимую въ Крымъ. Карантинныя учрежденія обязаны были отнюдь не допускать сообщенія не только съ людьми, прибывавшими моремъ съ вышеуказанныхъ мѣстъ, но даже съ вещами, случайно выбрасываемыми моремъ. Все и вся подвергалось 40 дневному пребыванію въ отдѣльномъ загородномъ зданіи, гдѣ строжайшимъ образомъ акуривались до мелочей всѣ принадлежности пассажира, а этотъ послѣдній дважды подвергался медицинскому осмотру въ обнаженномъ видѣ т. е. при поступленіи и при выходѣ изъ карантина. Для болѣе правильнаго достиженія этой прекрасной цѣли правительство по всей береговой линіи установило на извѣстныхъ пунктахъ кардоны, въ которыхъ поселило по нѣсколько стражниковъ, обязанныхъ, подъ тяжкою отвѣтственностію, не допускать мимо проходящія или случайно потерпѣвшія крушенія суда къ сообщенію съ прибережнымъ народонаселеніемъ. Впослѣдствіи же къ этому добавлены карантинныя заставы по всѣмъ приморскимъ городамъ. Благодаря строгости установленныхъ карантинныхъ правилъ и неподкупности чиновниковъ, со времени введенія этихъ учреждений, въ Тавриду не проникала болѣе чумная зараза тѣмъ путемъ, который обязаны были предохранять карантины и только однажды ввезена была, изъ Одессы кажется, сухимъ путемъ въ Θеодосію, откуда разошлась не только по всему полуострову, но даже до Москвы. По народному преданію зараза внесена была въ шубѣ, недостаточно очищенной въ Одесскомъ карантинномъ домѣ и положительно аттаковала всѣ поселенія полуострова въ такое время, когда въ карантинахъ не было ни одного случая заболѣванія между прибывшими изъ обѣихъ Турціи. Понятно, что этотъ несчастный случай

причинилъ страшныя опустошенія во вновь прибрѣтенномъ краѣ застоємъ коммерческой и сельскохозяйственной дѣятельности, безчетною гибелью людей и мѣрами, къ которымъ вынуждено было прибѣгать правительство, чтобы избавить страну отъ безпощадной гостыи. Ужасный годъ этотъ извѣстенъ туземцамъ Крыма подъ названіемъ *Калентыр-ылы*, т. е. карантиннаго года. Первымъ начальникомъ Крымскихъ карантиновъ былъ грекъ Нотара. Мы заносимъ его имя въ нашу лѣтопись только потому, что онъ первый подалъ мысль введенія въ Тавридѣ карантинныхъ предосторожностей и тѣмъ избавилъ Новороссійскій край и можетъ быть всю Россію отъ чумы, которая могла бы свободно проникать туда, послѣ присоединенія Крыма.

Кромѣ зоботливости о народномъ здравіи карантинными мѣрами правительство до введенія ихъ употребляло довольно энергическія мѣры, относительно разведенія растительности въ Перекопскомъ, Феодосійскомъ и Карасубазарскомъ каймаканствахъ, которыми завѣдывали въ качествѣ теперешнихъ исправниковъ татарскіе кадїи.

Въ 1787 году при войнѣ съ Турціею, льстившеюся взволновать противъ насъ татаръ и пользоваться ихъ содѣйствіемъ, русское правительство поставлено было въ необходимость не только остановиться въ нововведеніи, но даже распорядиться о временномъ переселеніи прибрежныхъ татаръ горной части Крыма во внутрь страны. Приведеніе въ исполненіе этого щекотливаго указа въ виду войны, поручено было татарскому-же бею (князю) Мегметшѣ, который безъупречно достигъ желанія властей. Переселенные татары пробыли внѣ отцовскихъ жилищъ 8 мѣсяцевъ и затѣмъ возвратились на свои мѣста.

Въ томъ-же году, отъ 25 мая, Князь Потемкинъ Таврическій далъ знать правителю Таврической области, что въ Петербургѣ, по повелѣнію Импер. Екатерины, основана греческая гимназія съ тѣмъ, чтобы желающіе обучаться